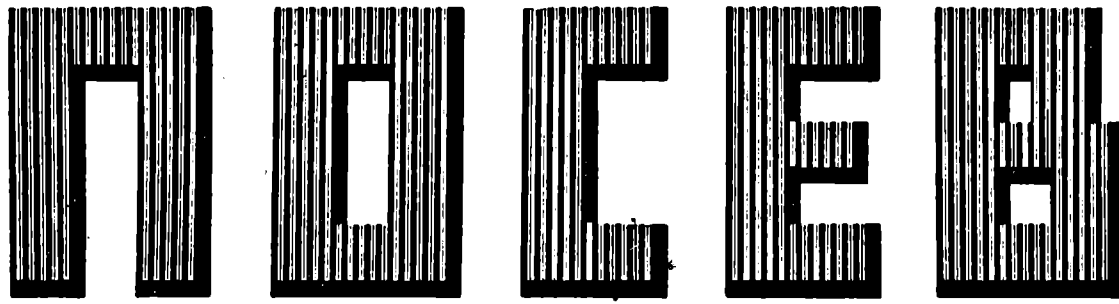

ГОД ИЗДАНИЯ ХІІІ
№ 43 (598)ВОСКРЕСЕНЬЕ
27 ОКТЯБРЯ 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 - Nr 43 (598)

Russische Wochenzeitung - POSSEV-Die Aussaat - Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 27. 10. 1957

Октябрьские бои 1957 года на литературном фронте

Ожесточившееся накануне «светлого праздника» — 40-летия Октября сопротивление литературной оппозиции, вызывающее молчание почти всех писателей с крупными именами тревожат партийное руководство настолько, что по всему партийному аппарату дан приказ, забросив все дела и даже подготовку к празднику, заняться выработкой стратегии и тактики для обуздания непокорившейся оппозиционной «стихии».

С большим трудом и с большим опозданием удалось в первых числах октября, спустя более полутора месяцев после опубликования в «Коммунисте» и в центральных газетах «исторических речей» Хрущева по вопросам литературы и искусства, созвать открытое партийное собрание московских литераторов. И вот парадокс нашего времени: учить писателей — членов партии марксистско-ленинскому уму-разуму пришлось привести беспартийных, отличившихся в последнее время усердием в предательстве — В. Катаева и Л. Соболева. Доклад сделал В. Катаев, который взывал к писателям-коммунистам не с чем иным, как с призывом «смело и открыто признать руководящую роль нашей коммунистической партии» и быть «благодарными партии за то, что она руководит нами». Заявив о том, что «советская литература... всегда испытывала на себе множество самых разнообразных враждебных влияний, стремившихся сбить ее с прямого революционного пути» и что «иные из этих влияний были крайне опасны, даже зловещи», В. Катаев перешел к поношению «некоторых из московских писателей, проявивших свою идейную неустойчивость и поэтому политически обанкротившихся». Он назвал, в частности, К. Симонова и Э. Казакевича, заявив, что в редактируемом Симоновым журнале «Новый мир» «наиболее ярко проявилась неверная и вредная тенденция одностороннего, очернительного показа бытия советского общества» и что «не менее серьезной была грубая политическая ошибка альманаха «Литературная Москва», руководимого Э. Казакевичем. Изойдя слюной бешенства по поводу «правдолюбцев», которых, «оказывается, тяготит руководство литературой и искусством со стороны партии и государства», В. Катаев, вместе с тем вольно или невольно точно обрисовал сегодняшнее положение дел: партия все еще в обороне! «Мы должны — истерически завопил В. Катаев — давать самый решительный отпор подобным гнилым настроениям. Именно отпор! Самый решительный отпор, как и всяким другим идейным шаптаньям».

На этом собрании, под пристальным взглядом партийных волкодавов, должна была совершаться обряд покаяния талантливой поэтессы Маргарита Алигер, «заблуждения» которой отметил сам Хрущев в своих «речах». Она сказала, что она уже раз признавала свои ошибки «на таком же собрании более трех месяцев тому назад». Однако и после этого она «не переставала находиться в кругу тех же размышлений». Попросту сказать, признание в ошибках у нее тогда было вырвано силой. Теперь ей «кажется», что ей «удалось глубже понять причины происхождения этих ошибок». А закончила она тем, что объясняет решительно все: «Мне — сказала она — подчас свойственна подмена политических категорий категориями морально-этическими. Мне не хватало разностороннего политического чутья».

При таких «покаяниях», похожих скорее на вызов, партийному руководству еще очень далеко до того, чтобы скрутить души писателей.

В те же дни, когда происходило партийное собрание московских литераторов, в Тбилиси поносил и увещевал «работников литературы и искусства» кандидат в члены президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Грузии В. Мжаванадзе. Он откровенно признал, что у него еще нет «права считать, что на нашем литературном фронте все в порядке, что миновала пора острой идеологической борьбы». Он раскрыл своих, грузинских Дудинцевых, отнесся к ним, например, драматурга В. Габескирия, в пьесе которого, носящей глубоко символическое название «У пропасти», проявилась «склонность к односторонней обличительности». «Были сделаны попытки разъяснить автору его заблуждения, но он не прислушался к дружеским советам. В его новой пьесе «Заснеженные горы Гурии» лишь усугублены прежние ошибки».

А что же писатели? Писатели, за исключением нескольких единиц, молчали. Подпевали высокому чиновнику лишь чиновники помельче: секретарь правления Союза писателей Грузии С. Чилая, министр культуры республики А. Гуния, секретарь Юго-Осетинского отделения Союза писателей Ф. Гаглоев, да еще такие «писатели», как секретарь Абхазского обкома партии И. Тарба...

Через несколько дней состоялся специальный пленум Ленинградского горкома партии, посвященный «улучшению работы творческих организаций Ленинграда и задачам деятелей литературы и искусства». Здесь размахивал руками первый секретарь горкома И. Спиридонов. Он говорил о тех, кто «не выдержали натиска реакционной буржуазной идеологии, стали проявлять колебания и шатания в принципиальных вопросах развития советской литературы и ис-

кусства». Спиридонов клеймил О. Берггольца, критика А. Горелова, Д. Гранина, В. Панову, В. Кетлинскую, К. Косцинского...

И здесь, кроме давно обласканного властью киноартиста Н. Черкасова и вынужденного каяться в своих ошибках Д. Гранина, никто из творческих работников не выступил. За «них» говорили такие признанные деятели искусства, как секретарь Дзержинского райкома КПСС М. Васильев, начальник политуправления Ленинградского военного округа В. Цебенко...

Тем временем в Алма-Ата тыкал своим начальственным перстом в груди непокорных писателей секретарь ЦК КП Казахстана Н. Джандильдин. «Пока что — сокрушался Джандильдин, — единственное крупное произведение о событиях наших дней — роман С. Муканова «Степные волны», да и в нем автор «не смог создать яркие, запоминающиеся образы положительных героев». «В репертуаре оперного театра нет ни одной пьесы, посвященной теме советской действительности». «Среди работников литературы и искусства еще имеются люди, которые к насущным проблемам нашей жизни подходят односторонне, с обывательской меркой, с неправильных, субъективистских позиций». Достается от Джандильдина газете «Казах адабияты», опубликовавшей ряд статей авторов, «ставших на путь огульного охаивания и нигилистического отрицания всего того, что было достигнуто в области культурного строительства за советский период»; журналу «Советский Казахстан», в котором «нередко публикуются... идейно-порочные произведения»; молодежной газете «Ленинская смена», «легковесно и путанно выступающей с критическими статьями».

17 октября «Литературная газета» сообщила о пленуме ЦК КП Латвии, специально обсуждавшем вопрос о работе с интеллигенцией. Докладывал секретарь ЦК КП Латвии А. Пельше, признавший, что и в Латвии «среди работников идеологического фронта появились настроения благодушия, самоуспокоенности, в выступлениях некоторых писателей и журналистов проявилась их идейная неустойчивость». «В журнале «Звайгзне» был напечатан ряд идейно-порочных произведений... Редактор газеты «Литература ун максла» и заместитель министра культуры Латвийской ССР В. Калпинь поместил в редактируемой им газете несколько путаных статей, в которых неверно трактовались вопросы эстетики, в частности, эстетика отрывалась от политики... В. Калпинь проповедовал объективизм и всепрощенчество по отношению к буржуазно-националистическим эмигрантам, обливающим грязью Советскую Латвию». А. Пельше признал, что республиканские газеты бойкотировали «такое важное событие в жизни советской литературы, каким был третий пленум правления Союза писателей СССР» и что «даже после опубликования выступлений Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» латвийские газеты (асе! — Ред.) по-прежнему занимают позицию невмешательства в те процессы, которые происходят в нашей литературе и искусстве».

А что же говорили на пленуме писатели? «Литературная газета» в своем отчете признается: «Не вполне само-

критичным было выступление на пленуме писателя В. Берце. Путано говорил В. Калпинь, не признавший своих теоретических заблуждений и допустивший грубые личные выпады против критиковавших его товарищей».

«Известия» от 18 октября напечатали отчет о собрании актива творческих работников Ленинграда. Здесь продолжались нападки на О. Берггольца, В. Панову, В. Кетлинскую, К. Косцинского, критика А. Горелова, на редколлегия сборника «Прибой», в котором «были собраны идейно-порочные произведения». Но вот что многозначительно и что говорит о бессилии партийных мракобесов справиться с оппозицией: на собрании не выступил ни один крупный ленинградский писатель. Они продолжают творить великий Подвиг молчания. Выступали все титулованные: народный артист СССР Н. Черкасов, народный артист РСФСР В. Фенстер, заслуженный деятель искусства Ю. Кремлев, народный артист РСФСР Н. Акимов. Да партнаездники: секретарь партийной организации Института русской литературы Академии наук СССР В. Тимофеева, главный редактор журнала «Нева» С. Воронин, секретарь обкома КПСС А. Попов, председатель ленинградского союза художников И. Серебряный. Да давно холуйствующие композитор В. Соловьев-Седой и писатель В. Саянов...

Видимо, из-за неудачи всех этих собраний, в Свердловск, на «собрание работников литературы и искусства области с участием партийного и советского актива» покати секретарь ЦК КПСС Поспелов. На собрании присутствовали также кандидат в члены президиума ЦК КПСС, первый секретарь обкома партии А. Кириленко и министр культуры РСФСР Т. Зуева. Докладчик — председатель Свердловского отделения Союза писателей Н. Попова, под пристальным оком высокого гостя из Москвы, исходила в критике и самокритике. «Свердловский альманах «Урал» представил свои страницы писателю Л. Елисееву, выступившему с порочной повестью «По праву совести». Н. Попова признала ошибочным опубликование рассказа Н. Воронова «Голубой снег», «отдающего душком нигилизма и односторонностью в оценке явлений»...

Но Поспелов приехал в Свердловск не только для того, чтобы услышать жалобы на строптивых уральцев. Тут — идея организовать всесоюзную травлю москвичей из провинции. «Все выступавшие на собрании — пишут «Известия», не приводя имен ораторов, — единодушно осудили идейные ошибки журнала «Новый мир», его главного редактора К. Симонова, порочные произведения, напечатанные альманахом «Литературная Москва». Собрание осудило также роман В. Дудинцева «Не хлебом единым», в котором очернена советская действительность, нарушена правда жизни».

«У пропасти», «По праву совести»... Какие названия произведений восставших дулом! Какие символы! У пропасти — диктатура. По праву совести поднимается на борьбу за честь и свободу народа наша интеллигенция.

Зреет антикоммунистический Октябрь.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

По просьбе Организационного Комитета Конгресса за права и свободу в России с этим номером «Посев» рассылается № 1 Бюллетеня Организационного Комитета.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Е. Романов. Единство от страха. — А. Поплюйко. «Законы социализма» и провал пятилетки. — Н. Тарасова. Подвиг духа. — Л. Сергеева. Эхо в России. — А. Артемов. Идейное содержание Венгерской революции. — Георгий Зарубин. В те дни на площади Республики... — Н. Хохлов. Право на совесть. — С. Рождественский. Программное послание президента Чан Кай-ши. — Евг. Андреевич. Встреча двух «еретиков». — А. Запрещенный журнал польской молодежи. — Л. Зальцберг. Произвол сталинского толка. — А. Николин. Русские в Польше.